

Никита Николаевич Мельников
кандидат исторических наук,
доцент кафедры

В 2010 г. участвовал в ряде конференций, таких как: История как ценность и ценностное отношение к истории. Двенадцатые всероссийские историко-педагогические чтения (25 – 27 марта 2010 г., Екатеринбург). «1945. Цена победы. Тыл.» Круглый стол, 16 апреля 2010 г.; «Подвиг Урала в исторической памяти поколений». Международная научная конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (22 – 23 апреля 2010 г., Екатеринбург); «СССР во Второй мировой войне». Третьи Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского (26 – 27 марта 2010 г., Оренбург); Восьмые Татищевские чтения (27 – 28 мая 2010 г., Екатеринбург). Завершена работа над научно-исследовательским проектом (РГНФ–«Урал» № 09-01-83110а/У).

Н.Н.Мельников

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАНКОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Одной из наиболее острых проблем, вставшей перед уральской танковой промышленностью накануне и в годы Великой Отечественной войны, стала проблема обеспечения производства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами. Если в предвоенный период и в первые месяцы войны основной проблемой стала нехватка рабочих отдельных, узких специальностей (сварщиков брони, рабочих-универсалов для сборочного производства и т.д.), то в дальнейшем танковые заводы стали ощущать постоянную потребность квалифицированных рабочих массовых специальностей.

Кадры, переброшенные вместе с эвакуируемыми предприятиями, сыграли исключительную роль в обеспечении уральских танкостроительных предприятий высококвалифицированными рабочими, мастерами, инженерами, технологами и конструкторами, однако не могли решить всех возникающих проблем.

Эвакуировать рабочих и специалистов танковых предприятий удалось далеко не всех. Успешной переброске людей, оборудования и материалов во многом способствовала обстановка на полях боевых действий. Так, в разгар эвакуационных мероприятий на Мариупольском заводе им. Ильича в начале октября 1941 г. город захватили немцы, и в качестве трофея им досталась большая часть рабочих, вся производственная оснастка и много вагонов с оборудованием. В конечном итоге из 6 344 чел., работающих на заводе в Нижний Тагил, попало только 732 чел., из них рабочих,

занятых на танковом производстве 589 чел. Из 12 140 чел., подлежащих эвакуации с Харьковского завода им. Коминтерна, на Урал прибыло 5 234 чел., из них рабочих – 2 859¹⁵¹.

Таким образом, утвердившееся в советской историографии мнение, что с эвакуируемыми предприятиями вывозилось до 30 – 40% работающего там до войны персонала, требует уточнения¹⁵². При эвакуации в первую очередь вывозилось оборудование, а для рабочих и служащих порой не хватало мест в поездах, хотя зачастую руководители различных рангов везли свои семьи и имущество в отдельных вагонах.

На Уральский танковый завод (УТЗ) с различных предприятий страны были перемещены сотрудники 13 предприятий. В общей сложности на «Вагонку» пребывает 11 000 чел. (из них 6 324 чел. производственных рабочих и 5 813 – вспомогательных)¹⁵³. Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) всего с июля 1941 г. по январь 1942 г. принимает 3 757 чел. с Ижорского, ленинградского Кировского, Краматорского заводов и заводов «Красный Профинтерн» и «Большевик». На Уральский турбинный завод в течение августа – ноября пребывает 3 737 чел., из них 3 260 – с ленинградского Кировского завода¹⁵⁴. На челябинский Кировский завод в течение первого года войны пребывает 13 550 чел. В том числе с ленинградского Кировского завода, харьковского завода №75, из Москвы и т.д.¹⁵⁵

Таким образом, эвакуация кадров серьезным образом сказалась на количественном составе работников танковых предприятий Урала. В 1942 г. доля эвакуированных рабочих и служащих среди персонала УТЗ им. Коминтерна составляла как минимум 22%, Кировского завода – 30,8%, УЗТМ – 44,8%; в 1943 г. более 40% всего персонала завода №76 составляли эвакуированные работники¹⁵⁶.

Острая нехватка рабочей силы на танковых предприятиях Урала существовала только в конце 1941 г. и в начале 1942 г., когда шел интенсивный процесс перепрофилирования местных заводов на новое производство и создание здесь танкостроительных предприятий. В таких условиях временный дефицит рабочей силы вполне объясним,

¹⁵¹ История танкостроения на Уралвагонзаводе. Т. 2. Кн. 1. С. 43 // Фонд музея УВЗ.; Записки бывшего замдиректора завода // Музей УВЗ.

¹⁵² Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С.139.

¹⁵³ История танкостроения на УТЗ №183. Т. 2. Кн. 2. С. 21, 283 // Фонд музея УВЗ.; Уралвагонзавод.

¹⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 286. Л. 225 – 226; Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 231.

¹⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 63; Партийная организация Челябинской области в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1967. С. 151.

¹⁵⁶ Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 231, 232.

так как за короткое время удовлетворить эти потребности предприятий сложно даже в мирное время. Только на Кировском заводе необходимо было увеличить контингент на 14 тыс. чел.¹⁵⁷.

Для сохранения кадрового состава предприятий танковой промышленности в условиях тотальной мобилизации мужского населения на фронт решением ГКО в июне 1942 г. вводился строгий порядок призыва в армию работников заводов НКТП. Военнообязанные занятые на танковом и дизельном производстве могли быть призваны только по специальному решению Государственного комитета обороны.¹⁵⁸

Однако мобилизация в армию рабочих и служащих в военные годы серьезно не отразилась на численном составе работников танковой промышленности Урала. В оборонной промышленности и приравненных к ней отраслях тяжелой индустрии рабочие, имевшие разряд выше третьего, а также ведущие инженерно-технические работники и служащие не подлежали призыву. В армию призывались, как правило, рабочие массовых профессий и низкой квалификации.

На фронт было отправлено незначительное число высококвалифицированных рабочих, причем их убыль восполнялась эвакуированными кадрами и возвращавшимися на работу пенсионерами. Даже в начале войны удалось вернуть на военные заводы несколько тысяч квалифицированных рабочих, необдуманно мобилизованных в армию, но не успевших еще уехать на фронт. Всего за время войны с Кировского завода на фронт ушло 5,1 тыс., с УЗТМ – 5,0 тыс. рабочих, что для этих заводов является очень незначительной цифрой.¹⁵⁹

Но в то же время обозначилась другая проблема – широкое привлечение неквалифицированных кадров привело к росту числа вспомогательных рабочих по отношению к основным производственным. Согласно приказу наркома танковой промышленности В.А. Малышева №477 от 25 июля 1943 г. в июле 1942 г. в среднем по народному комиссариату танковой промышленности на 100 основных рабочих приходилось 92 вспомогательных, а к маю 1943 г. число последних увеличилось до 116 человек на 100 «основников». (В приказе наркома И.М. Зальцмана, предшественника В.А. Малышева на этом посту, даны другие данные на май 1943 г.: 130 вспомогательных рабочих на 100 «основников»¹⁶⁰).

---

¹⁵⁷ Там же. С. 236.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 476.

¹⁵⁹ Антуфьев А.А. Указ. соч. С. 233.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 736.

Цифра изменения соотношения основных и вспомогательных рабочих была различной по разным заводам Урала. Так, на УЗТМ на каждые 100 основных рабочих в январе 1942 г. приходилось 117 вспомогательных, к маю 1943 г. это соотношения составило уже 100 к 150, на заводе №183 вспомогательный контингент за этот же срок увеличился с 85 до 108, на Кировском заводе – со 102 до 118, на заводе №200 – с 90 до 124 чел. Из 2523 рабочих завода №37 по состоянию на июнь 1942 г. около 1600 чел. – впервые пришедшие на производство, а удельный вес вспомогательных рабочих, то есть работников занятых на операциях наладки и установки оборудования, обеспечения необходимого инструмента и его доставки на рабочие места и т.д., составлял 55%¹⁶¹.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1940 – 1945 ГГ., % К ПЛАНУ¹⁶²

завод	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Кировский завод	99,3	110,3	98,7	100,9	89,7	95,1
УЗТМ	100,4	98,0	98,2	98,3	99,2	97,9
УТЗ	88,7	96,2	87,4	99,5	93,7	98,8

Благодаря принятым мерам танковые заводы Урала не испытывали острого дефицита рабочих кадров. Хотя напряженным положение оставалось вплоть до конца войны (см. табл. 1).

Следует учитывать, что в годы войны обеспеченность уральской индустрии рабочей силой была несколько выше, чем указывалось в годовых отчетах предприятий, так как многие из них привлекали к работе трудармейцев, военнослужащих, призывников, выздоравливающих из госпиталей, рабочих с простаивающих заводов и фабрик легкой и пищевой промышленности, учащихся ФЗО и РУ, которые таким образом проходили производственное обучение. Этот контингент в списочный состав данных предприятий не попадал.

По мнению А.А. Антufьева в промышленности Урала благодаря широким масштабам принудительного набора рабочей силы ее дефицита вообще не существовало, а имела место лишь проблема недостатка квалифицированных рабочих кадров.

¹⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 25, 27.

¹⁶² Составлено по: Антufьев А.А. Указ. соч. С. 235.